

Разговор о любви

Лирический цикл ко Дню влюбленных

Магия любви

Убивая время, убегаем,
отражая небо в зеркалах.
Пусть, увидев то, чего не знаем,
оживем росой на губах.
Пусть все будет так, как мы хотели...
Пусть все будет... только бы сбылось.
Утопая в снах, на самом деле
тебе снится шелк моих волос.
А мне снится взгляд твоих печальных,
озорных, усталых синих глаз —
и захочется всю жизнь начать сначала,
не сегодня пусть и не сейчас...
Перепутал все безумный ветер,
растерял все краски синий дождь.
Забывая обо всем на свете,
просто веришь ты и просто ждешь.
Обнимаешь, таешь, убиваешь
чувства, отправляя в пустоту,
сам же вслед за ними погибаешь...
Ты же знаешь, как тебя я жду.
Вспомни, как весна нас обвенчала,
тот шальной, безудержный апрель.
Может, попытаемся сначала,
преступая боль былых потерь?
Мы оставим в прошлом предсказанья.
Вместе нам не быть — ну что за бред!?
Открывая тайны мирозданья,
проживем мы много долгих лет.
От любви порой терять сознание,
тихо таять на небесных облаках
и угадывать твои желанья,
засыпая, как ребенок, на руках.
Знаю, ты не веришь — расстоянье...
Вместе нам не быть — ну что за чушь!?
Сердце слушай, и его признанья
удивят тебя. Ведь ты мой муж...

Сон

Подари мне сон на память,
подари мне лунный свет.
Мы продлимся над словами
много-много долгих лет.
Подари мне свет на память
и мелодию дождя,
обнимая небесами,
тихо глаз не отводя.
Расскажи мне сон как сказку —
и мгновения лови —
сон, в котором ты был счастлив.
Может, сказка о любви?
Подари мне луч надежды
и под каплями дождя
улыбнись легко, как прежде,
даже если уходя...

Подари мне то живое,
что живет в твоей груди,
я тебя от бед укрою,
только ты не уходи.
Подари мне солнца лучик —
я сплету тебе узор...
Ты поспи, так будет лучше,
мы продолжим разговор.
Где-то там за облаками
под покровом тишины
мы расскажем все глазами,
обнимая свои сны.
Тихо так... спокойно дышишь,
обняла тебя тоска.
Спи, мой Ангел, не услышишь,
что коснусь тебя слегка.
Дай мне в небе раствориться —
ограждала, как могла.
А теперь я, словно птица,
два серебряных крыла
вновь раскрою над тобою —
пусть тебя коснется свет,
обниму тебя покоем,
сберегу тебя от бед.
Спи, мой Ангел, спи, мой нежный,
ничего не говори,
пусть коснется сон безбрежный,
ничего мне не дари.
Мне не надо ни рассвета,
ни цветов, ни жемчугов,
для меня неважно это —
я хранитель твоих снов.
Солнца луч? В нем пусто, жарко...
И не надо лишних слов,
и пусть лучшим из подарков
станет мне твоя любовь.

Где ты?

За гранью дикой пустоты,
где стелется туман, —
там, облеченная в мечты,
тоска плетет обман.
Там ни надежды, ни пути,
там скупость серых дней,
там разрешается пройти
лишь шаг к мечте своей.
За гранью утренней мечты —
где ты?
На теле след от теплоты —
где ты?
Писала пальцем на песке:
«Где ты?»
Вскрывала вены на руке —
где ты?
И выводила в дневнике
перед рассветом,
моя рука в твоей руке ту подпись —
«Где ты?»

Художник

Как будто картину рисует художник,
все краски смешав на холсте, —
так чувства мои уместить невозможно
на белом бумажном листе.

И все утопает в неистово белом тумане несказанных фраз. Потом, утонув, отражается в смелом сиянии твоих глаз. Несмелым, но легким движением кисти художник рисует портрет девчонки веселой со взглядом лучистым, девчонки семнадцати лет. А помнишь, как вместе бродили под небом, делили его на двоих... На память остался присыпанный снегом тобой недописанный стих. То было давно — вспомнить ты не пытайся — немало веков назад... То было давно, но забыть не старайся ты девочки той глаза. Неточным движением старый художник выводит знакомый сюжет о девочке той, что забыть невозможно, девчонки семнадцати лет. Предавшись мечтам и забыв на мгновение, окончив роботу свою, он с трепетом сердца единым движеньем подпишет устало: «Люблю». Забывшись на миг и поймав вдохновенье, лишь глядя в ее глаза, Он снова влюбился, поддавшись виденью, как много веков назад. Так я утопаю в бездонном и нежном сплетении искренних фраз, красивых сюжетах, в листах белоснежных и взгляде любимых глаз.

* * *

Любовь меняет цвет...
 Измены.
 Мы снова воздвигаем стены...
 Вены.
 Мы обнимаем наши чувства...
 Пусто.
 Мы ощущаем наши руки...
 Муки.
 А вспоминая наши губы...
 Губим.
 Все то, что любим,
 не забудем, —
 вспомнив,
 до дна бокал себе наполнив,
 вздрогнем.
 Прикосновение припомнив,
 Вздох... Нет снов...
 Свет... Ответ...
 Банальное «привет»...
 Рассвет.
 — Ты подожди, не уходи...
 — Поздно!
 — Нет, рано...
 — Посмотри на звезды...
 — Слезы.
 — Странно... может, не серьезно?
 — А шрамы?
 — Любовь оставит навсегда.
 — А по щеке слеза?
 — Вода.
 — Да ну, неправда!

— Ерунда.
 — Ну как всегда.
 — Ну да...
 — Мы расстаемся навсегда?
 — Хватит!
 — А может, встретимся когда?
 — Вряд ли.
 — Ну да... ведь каждый по счетам платит.
 — Может...
 — Скажи мне, что тебя тревожит?
 — Гложет!
 — Ну что, до завтра?
 — Это невозможно.
 — Сложно...
 И снова в этой тишине свихнуться можно.
 Шаги, надежды, ожидания, встречи.
 Вечно...
 В пустой квартире догорают свечи.
 Вечер.
 И кто сказал, что время лечит?
 Сон разлуки.
 Я вспоминаю твои губы, твои руки.
 И кто сказал, что время лечит?
 Так не бывает — это лепет...
 Муки.

О ней

Спасаясь в паутине дорог
 от вечных нежданных тревог,
 губила себя невзначай.
 Она не любила чай,
 она разводила джин.
 «Ты не отпускай — держи! —
 кричала, как будто в бреду. —
 Сама от тебя уйду!»
 Смеялась на перезвон,
 а в горле — разлуки стон.
 Смеялась от всей души:
 «Ты не отпускай — держи!»
 Смеялась так, будто на хмелю:
 «Дурак, я тебя люблю!»
 Ни слова ему не сказав, —
 и снова — глаза в глаза.
 Тот дикий и гордый взгляд.
 Ну что ж, любовь — сладкий яд,
 и нет пути назад.
 Ты не отводила взгляд,
 упрямо — глаза в глаза,
 и холод вниз по спине.
 — Что смотришь? Сгори в огне,
 давай, растворишься во мне!
 Мелькнул силуэт в окне,
 и холод вновь пробежал,
 но он ничего не сказал
 и снова не удержал.
 Раздался девичий смех,
 так, будто на бис, для всех,
 так дико, безумно, дерзко...
 Она шагнула в пустоту резко.
 Шальная, безумная штука,
 а в горле — ежом разлука.
 Она просто знала, что руки
 подхватят ее в вышине
 и что для любви смертельна

безумно пустая скука,
И пусть он ее запомнит,
ее силуэт в окне.

Шаг вниз, звонкий смех и полночь —
пусть лучше такой запомнит,
пусть сердце любовь наполнит.
Ее обняла тишина...

Он просто стоял, не веря,
что смысл для него потерял,
ведь он был ей так верен.
Уж в небе зажглась луна...

А он все стоял, повторяя:
«Ну что ты творишь, родная,
и как теперь жить, не знаю,
ведь я же любил тебя...

Ну что ты творишь, шальная?
Вернись, я тебя умоляю,
услышь меня, заклинаю!
Прости, что не понимал...»

Но как пояснить живому,
шаллому котенку родному —
не то, что любовь растеряли,
а то, что я просто устал...

Окно. Подоконник. Вечность.
Слова — прямоком в бесконечность.
Последний ее успех.

Окно. Подоконник. Вечность.
Еще один шаг в бесконечность.
В ответ на его сердечность —
лишь звонкий прощальный смех.

* * *

Обними меня... так нежно,
как только сможешь,
утопи в синеве своих глаз,
окружи меня светом, надежностью,
океанами нежных фраз!
Я люблю тебя, нежный мой, ласковый!
Я люблю тебя, солнца заря!
Ни о чем ты мне не рассказывай —
пусть за нас небеса говорят.
Ни о чем ты мне не рассказывай —
пусть утонут в прошлом слова.
Я люблю тебя, нежный мой, ласковый!
Тихо... кружится голова.
Обниму тебя, нежный мой, ласковый,
искупает нас в теплом гроза.
Ни о чем больше мне не рассказывай —
пусть за нас говорят глаза.

* * *

Стану перышком на ладони,
стану истиной первой мечты.
Пусть разлука тебя не тронет,
хоть уже развели мосты.
Стану легкой, как свежий ветер,
и красивой, как солнца заря,
Стану самой любимой на свете,
ну а люди пусть говорят...
Это все ведь совсем не важно,
и нельзя это им запретить —
важно то, что с тобой не страшно,
важно то, что мы рядом, — важно!
А еще с тобой хочется жить!

